

А. В. Ганин

«МАРШАЛ... Я НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТА ПЕРЕД СССР»:

Тюремные мытарства супруги эстонского
главнокомандующего Й. Лайдонера

В 1940 г. в период подготовительных мероприятий по присоединению Эстонии к СССР начались высылки эстонской элиты в регионы Советского Союза. Среди высланных — бывший главнокомандующий эстонской армией генерал Йохан (Иван Яковлевич) Лайдонер (1884–1953). В прошлом офицер русской армии, выпускник Николаевской военной академии, он активно участвовал в борьбе с Советской Россией в годы Гражданской войны. Однако в 1939–1940 гг. Лайдонер участвовал в переговорах с советскими властями, в результате вступление частей Красной армии в Эстонию прошло без происшествий. В архиве И. В. Сталина сохранился портрет Лайдонера, подаренный вождю генералом при встрече в декабре 1939 г. На портрете трогательная надпись: «В память встречи с И. В. Сталиным как вождем народов Советского Союза и еще больше как с человеком»¹.

В июле 1940 г. Лайдонера отправили в Пензу под плотный надзор НКВД. Генералу предоставили для проживания дом. При этом тщательно проверяли все связи, через прислугу подслушивали разговоры, для предотвращения побега приставили круглосуточную негласную охрану, замаскированную под представителей домоуправления, домовых рабочих и жильцов. Кроме того, ежене-

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1686. Л. 1.

дельно требовалось отмечаться в управлении НКВД. К генералу для доверительных разговоров даже подослали где-то найденного его товарища по службе в старой армии в Первую мировую войну, бывшего полковника И. Д. Табатерева.

Доходило до абсурда. Когда ночью 27 июля 1940 г. на крыльце дома генерала заснул пьяный командировочный, чекисты занялись установлением его личности, отработкой возможных связей с Лайдонером, делали запросы в разные города, пока не удостоверились, что это был случайный подгулявший прохожий.

С началом Великой Отечественной войны Лайдонера арестовали. С 1941 по 1953 г. он содержался в Кировской и Ивановской тюрьмах, а также во Владимирском центре. В 1952 г. Лайдонер «за активную борьбу против революционного движения и враждебную деятельность против СССР» был приговорен к 25 годам тюрьмы, считая с момента ареста². Для старого и больного человека это был фактически смертный приговор. Во Владимирском центре Лайдонер и умер 13 марта 1953 г., пережив всего на восемь дней И. В. Сталина, когда реабилитация жертв репрессий была уже не за горами.

Можно спорить о справедливости или несправедливости того, как обошлись с генералом. В конечном счете, ему повезло, видимо, больше, чем расстрелянным в 1940 г. польским офицерам (впрочем, что хуже — одиннадцать с лишним лет тюремного существования со смертельным исходом или скорый расстрел — вопрос риторический). Подлинной драмой можно назвать судьбу его жены, пострадавшей за мужа.

На дочери надворного советника Марии Антоновне Крушевской (1888–1978) Лайдонер женился в 1911 г., еще обучаясь в академии в Петербурге (знакомы они были с 1904 г.). С тех пор они были практически неразлучны. В периоды расставаний обменивались теплыми письмами, в которых генерал обращался к жене со словами: «Дорогая Машенька», а она отвечала: «Дорогой Ванюша» и подписывалась: «Твоя Машенька».

В донесениях пензенских чекистов Марии Антоновне дали кличку «Иждивенец». 28 июня 1941 г. «лицо без гражданства», административно высланная М. А. Лайдонер была арестована управлением Наркомата госбезопасности по Пензенской области вместе с мужем.

² Национальный архив Эстонии. Копия архивно-следственного дела Й. Лайдонера. 129SM.1.28 797JV.А. 37.

Й. Лайдонер с супругой. 1936 г. Музей Лайдонера

В обвинительном заключении говорилось, что М. А. Лайдонер,

«разделяя контрреволюционные буржуазно-националистические взгляды своего мужа, бывшего офицера царской армии, впоследствии главнокомандующего эстонской армией Лайдонер Ивана Яковлевича, содействовала ему в 1918 году выехать из гор<ода> Мичуринска и нелегально перейти границу из Советской России в Эстонию, куда он был приглашен главой эстонского контрреволюционного правительства Пятсом для вооруженной борьбы с Советской властью... В 1919 году по заданию генерала Лайдонер<а> ..., находившегося уже в Эстонии, прибыл офицер эстонской армии Шифер для того, чтобы оказать содействие Марии Антоновне Лайдонер в нелегальном переходе границы из РСФСР в Эстонию границу.

При содействии этого офицера Лайдонер Мария Антоновна нелегально переехала в Эстонию через Финляндию...

Являясь женой б<ывшего> главнокомандующего эстонской армией Лайдонер Мария Антоновна содействовала своему мужу в вооруженной борьбе против Советской России и в проведении мероприятий, направленных на подавление революционного движения в Эстонии... являлась первой дамой Эстонии, присутствовала

на всех приемах представителей буржуазных государств, состоявшихся у президента Эстонии... Разделяя контрреволюционные взгляды своего мужа, ... постоянно содействовала ему в проведении политики, направленной на борьбу с Советским Союзом»³.

На допросе М. А. Лайдонер признала вину лишь в нелегальном переходе границы.

30 июня 1942 г., находясь уже год под следствием в пензенской тюрьме, М. А. Лайдонер написала областному военному прокурору:

«Убедительно прошу рассмотреть мое дело: следствие мое закончено 9 или 10 месяцев тому назад, в тюрьме нахожусь больше года, что, конечно, отражается на мне и в моральном, и в физическом отношении.

Я чувствую себя вполне трудоспособной и считаю, что могу принести пользу, не боюсь работы и хочу работать и быть полезной.

Если возможно, прошу направить меня в какую-нибудь колонию на работу. Не считая канцелярской работы, еще более охотно работала бы по хозяйственной части, т. к. хорошо знаю эту отрасль от домоводства до массового питания. Знаю постановку дела детских садов, птицеводство, огородничество. Имею дипломы, позволяющие мне быть преподавательницей. На основании вышеизложенного еще раз прошу не отказать в рассмотрении и исполнении моей покорнейшей просьбы по существу.

Заключенная М. Лайдонер»⁴.

Эта просьба услышана не была. Впереди жену главкомандующего ждали почти десять лет заключения без каких-либо обвинений, фактически в качестве заложницы. Лишь 16 апреля 1952 г. Особым совещанием при МГБ СССР женщина была осуждена. Приговор был таким же, как и у мужа, — 25 лет тюрьмы.

Незадолго до этого в июне 1951 г. генерал Лайдонер обратился к И. В. Сталину, напомнив про обещание последнего:

«В декабре 1939 года, когда я по приглашению Советского правительства был в Москве и имел честь быть принятым Вами в Кремле... Во время наших разговоров Вы были столь любезны, что из-

³ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 12 966. Л. 2–3.

⁴ Там же. Л. 8–8 об.

волили мне сказать следующее: «Если когда-нибудь Вы окажетесь в Советском Союзе в тяжелом положении, то обратитесь прямо ко мне, и я помогу Вам». Теперь я и моя жена уже 10 лет находимся в тюрьме в бессрочном заключении в режиме следственной тюрьмы: я переиспытал за это время несколько тяжелых болезней: цинга или скорбут и сыпной тиф; теперь у меня была тяжелая болезнь сердца. Моя бедная жена также еле-еле держится на ногах: она переболела воспалением легких, печени и дизентерией. И вот я решил напомнить Вам, господин генералиссимус, Ваши любезные слова и прошу облегчить наше тюремное положение: тюремный режим при таком состоянии здоровья стал слишком для нас тяжел. Тут мы целый день должны находиться в душной тюремной камере, а спускаться на двор на прогулку и подниматься со двора с прогулки на третий этаж вряд ли будет для меня когда-нибудь возможным. В Ваших руках и от одного Вашего слова зависит изменение нашей участи и изменение нашего положения»⁵.

Ивановские тюремщики даже насмеялись над генеральской апелляцией к сталинскому обещанию: «Мало ли что обещают после хорошего обеда». Это обращение не облегчило участь Лайдонера.

30 декабря 1953 г. М. А. Лайдонер обратилась к председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову:

«Маршал, я обращаюсь к Вам с мольбой о помощи. Я ни в чем не виновата перед СССР и только за то, что я жена ген. Лайдонера какая-то злая сила решила уморить меня в тюрьме, и я нигде в СССР не могу найти правосудия и защиты... неужели Вы откажете в помощи без вины осужденной измученной женщине? Моя фамилия Вам знакома, т. к. в дек<абре> 1939 г. после того, как мой муж успешно выполнил статью Договора о дружбе — ввод советских войск в Эстонию, мы были приглашены Вами в Москву. Муж два раза был у г<осподина> Сталина, долго беседовал с ним, и Вы мож<ет> быть даже слышали их разговор. Муж рассказал г<осподину> Сталину все о своей деятельности в Эстонии и спросил, не уйти ли ему со св<оего> поста, но г<осподин> Сталин ответил: «Нет, оставайтесь, разумные люди теперь очень нужны. Все старое позабыто» ... Вы прислали тогда верховного коня моему мужу и подарки мне ... в 1941 г. нас арестовали... Муж все время тяже-

⁵ Архив музея генерала Лайдонера (Виймси, Эстония). Фотокопии документов.

М. А. Лайдонер в заключении. 1943 г. Музей Лайдонера

ло болел... в 1948 г. его разбил паралич. Я днем и часто ночью ухаживала за ним, обмывала, одевала, т.к. у него отнимались конечности, и его поддерживали все время камфарой. В таком состоянии, через 11 лет нас решили ликвидировать и старых, изможденных... отправили весной 1952 г. в Москву... у меня отняли все... оставив только то старье, что было одето на мне. И теперь я, ни в чем не повинная, 65-летняя женщина, не имею ни платья, ни теплой одежды, обуви и сажу в рваном мужском пиджаке, голодная... прошу у Вас сострадания, я измучена, я пять лет не говорила со здоровыми нормальными людьми»⁶.

По-видимому, это обращение результата не имело.

Дальнейшую участь М. А. Лайдонер проясняет ее прошение о реабилитации, датированное 2 октября 1956 г.:

«Прошу об оказании мне справедливости — прошу о реабилитации и о снятии с меня судимости, т.к. я не совершила никакого преступления против Советского Союза.

⁶ Там же.

Я даже не была выслана из Эст<онской> ССР, но добровольно последовала за своим мужем на место его высылки, получив на это разрешение правительства Эст<онской> ССР.

При высылке моего мужа в 1940 г., 19-го июня, мин<истр> вн<утренних> дел Эст<онской> ССР сказал мне: «Мы вас не выслаем, вы можете спокойно оставаться в Эстонии, жить в своей квартире, к<ото>рая, как и все ваше движимое имущество, будут сохранены до вашего возвращения, т. к. высылка вашего мужа временная, до окончания войны в Европе».

Муж был выслан в г. Пензу, где нам дали хорошую квартиру и ему была назначена пенсия — 2000 руб. в месяц.

Там мы пользовались полной свободой.

Но через год, когда началась война, 28 июня 1941 г. были мы арестованы и заключены во вн<утреннюю> тюрьму г. Пенза без постановления суда.

Ни при аресте, ни вообще в течение 11-ти лет мне не было предъявлено никакого обвинения.

В 1942 г. уже будучи в Кировской вн<утренней> тюрьме я спросила военного прокурора (гр<ажданин> Питоврасов), в чем меня обвиняют, на что он ответил: «Вас ни в чем не обвиняют, после войны все выяснится».

В 1945 г. нас перевели во вн<утреннюю> тюрьму гор. Иваново.

За истекшие 4 года мы перенесли все тягости тюрьмы военного времени. Муж перенес сыпной тиф с тяжелыми последствиями: ослабление сердечной деятельности, повторные удары, и я много тяжелых ночей провела у его постели.

После 7-ми летнего пребывания в Ивановской тюрьме меня и моего тяжело больного мужа отправили в Москву в Бутырск<ую> тюрьму 1-го марта 1952 г.

Вскоре мне предъявили постановление Особого совещания от 16/IV <19>52 года “25 лет тюремного заключения за сотрудничество с международной буржуазией”.

После этого жестокого приговора меня отправили во вн<утреннюю> тюрьму гор. Владимира для отбывания там наказания.

Последнее время я там находилась в одной камере с женами бывших госуд<арственных> деятелей Латвии и Литвы, имевшими аналогичный со мною приговор Особ<ого> совещания.

Больше двух лет я не знала о судьбе моего больного мужа.

Через 2 года, 27 VIII <19>54 г. мне и др<угим> бывш<им> гос<ударственным> деятелям Латвии и Литвы и их женам объявили, что

нас освобождают по постановлению прокуратуры СССР, МВД СССР и Комитета гос<ударственной> безопасности при Совете министров от 16 VIII <19>54 г.

При освобождении и <з> Владим<ирской> тюрьмы мне почему-то не вернули моей одежды и личных вещей, взятых мною из Эстонии и находившихся при мне до 1952 г., хотя в приговоре Особ<ого> совещания не было ничего сказано о конфискации моих вещей.

Другим моим товарищам их вещи были возвращены.

Итак, я вышла из тюрьмы нищей, без гроша денег и, устраивая свои дела в милиции, я возвращалась ночевать в тюрьму, т. к. мне некуда было деваться.

В таком безвыходном положении я решила обратиться в обком партии гор. Владимира, где ко мне отнеслись очень гуманно и предложили до нахождения моих близких, временно направить меня в один из инвалидных домов Владим<ирской> обл.

Так я попала в «Дом интеллигенции» гор. Меленки, где нахожусь и до настоящего времени.

Но после всего пережитого за эти долгие годы мне хотелось бы иметь свой угол, ближе к дорогим могилам — сына и матери, ближе к близким людям.

Снятие с меня судимости не было бы прецедентом, т. к. вдове бывшего премьер-министра Литвы, гражданке М. А. Меркис и их взрослому сыну разрешено жить и работать в столице Литвы. Мне сообщили, что мой муж умер в 1953 году.

Ввиду всего вышеизложенного я прошу об отмене ограничений, вытекающих из постановления Особ<ого> совещания от 16 апр<еля> 1952 <г.>. То есть о снятии с меня судимости и о реабилитации.

Здесь я не была бы никому в тягость, т. к. мне, как и другим моим товарищам по несчастью, назначена пенсия по решению Совета министров СССР.

Надеясь на Ваше справедливое решение моей горячей просьбы

С уважением остаюсь М. А. Лайдонер

2/X <19>56»⁷.

Прокуратура СССР в заключении от 12 марта 1957 г. не нашла оснований для реабилитации М. А. Лайдонер⁸.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 12 966. Л. 15–16.

⁸ Там же. Л. 18 об.

Отсутствие реабилитации не позволяло вдове Лайдонера жить там, где ей хотелось. В конце 1954 г. Мария Антоновна без разрешения властей побывала в Таллине, закупила много нот для своей работы в детском музыкальном кружке и отправила их в Меленки. Как доносили следившие за ней чекисты, побывала она и на кладбище на могилах дорогих ей людей — единственного сына Михаила, умершего в 1928 г. в возрасте 15 лет, и матери. В контакт ни с кем не вступала.

Мария Лайдонер умерла в доме престарелых небольшого эстонского городка Хаапсалу в 1978 г., так и не дожив до реабилитации. Реабилитирована она была прокуратурой Пензенской области лишь в 1989 г.

Могила генерала Лайдонера на Князь-Владимирском кладбище Владимира не сохранилась, но его имя выбито на надгробном камне не оставившей его в трудные времена супруги, погребенной на Александро-Невском кладбище в Таллине.